

Научная статья
УДК 75.046(571.51)
DOI 10.46748/ARTEURAS.2022.02.017

Икона «Грозный воевода Небесных Сил Архистратиг Михаил» из собрания Красноярского художественного музея имени В.И. Сурикова: философско-искусствоведческий анализ

Шаклеина Елена Ивановна ^a

^a Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова, Красноярск, Российская Федерация

^a elena-danilova@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ иконографии образа «Грозный воевода Небесных Сил Архистратиг Михаил», написанного приенисейским мастером в XVIII веке. Выявлены различия в изображении с традиционным изводом, обозначена символика цвета, особенности композиции. Раскрыто значение атрибутов, сопровождающих изображение Архистратига Михаила. Отмечены черты, присущие иконописи Приенисейской Сибири, в которой в целом свойственны определенные вольности в иконографии и стиле, что можно объяснить удаленностью местных иконописцев от строгой столичной цензуры и отсутствием у них профессионального образования. Также рассмотрена актуальность образа для времени его написания. Обращение к образу Архангела Михаила объясняется широким его почитанием в Сибири как покровителя русского воинства и казачества.

Ключевые слова: иконопись, иконография, Архангел Михаил, воевода, Приенисейская Сибирь, православное искусство

Для цитирования: Шаклеина Е.И. Икона «Грозный воевода Небесных Сил Архистратиг Михаил» из собрания Красноярского художественного музея имени В.И. Сурикова: философско-искусствоведческий анализ // *Искусство Евразии* [Электронный журнал]. 2022. № 2 (25). С. 172-179. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.02.017>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/866>.

Original article

Icon “Archistratege Michael the Voyevoda” from the collection of the Krasnoyarsk Art Museum named after V.I. Surikov: philosophical and artistic analysis

Elena I. Shakleina ^a^a *Krasnoyarsk Art Museum named after V.I. Surikov, Krasnoyarsk, Russian Federation*^a *elena-danilova@yandex.ru*

Abstract. This article deals with the analysis of the iconography of the image of the Archistratege Michael the Voyevoda (Commander of the Heavenly Host), painted by a Yenisei master in the 18th century. Differences in the image with the traditional rendition are revealed, the symbolism of color, composition features are indicated. The meaning of the attributes accompanying the image of the Archangel Michael is revealed. The features inherent in the icon painting of the Yenisei Siberia are noted, in which, in general, certain liberties in iconography and style are characteristic, which can be explained by the remoteness of local icon painters from strict metropolitan censorship, and their lack of professional education. The relevance of the image for the time of its writing is also considered: the appeal to the image of the Archangel Michael is explained by his wide veneration in Siberia, as the patron of the Russian army and the Cossacks.

Keywords: Russian icon painting, iconography, Archangel Michael, Voyevoda, Yenisei Siberia, Orthodox art

For citation: Shakleina, E.I. (2022) ‘Icon “Archistratege Michael the Voyevoda” from the collection of the Krasnoyarsk Art Museum named after V.I. Surikov: philosophical and artistic analysis’, *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (2), pp. 172-179. doi:10.46748/ARTEURAS.2022.02.017.

Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/866>. (In Russ.)

Введение

Икона, будучи произведением религиозным, существенно отличается от светской живописи. «Для православия икона — богословие, вера, молитва, но богословие не в слове, а в красках, линиях, объемных формах» [1, с. 17], символах. Ее задача как овеществленного образа — привести верующего к божественному первообразу. Русский иконописец и реставратор Монахиня Иулиания (Соколова) в своей книге «Труд иконописца» отмечает: «Церковь в художественном изображении хочет дать (верующему) не просто красивые картинки, вызывающие эстетическое наслаждение, — в нем она желает, прежде всего, выразить свое учение, догматы; изображение, тесно связанное в храме с богослужением и богословием, получает высшее назначение — служить вечному спасению человека» [2, с. 50]. Соответственно, в статье представлена попытка

трактовать изобразительный язык иконы «Грозный воевода Небесных Сил Архистратиг Михаил» из собрания Красноярского художественного музея имени В.И. Сурикова. В качестве методов использованы иконографический анализ, стилистический анализ, а также элементы историко-генетического метода.

Композиционная схема иконы и особенности иконографии

На иконе из собрания Красноярского художественного музея имени В.И. Сурикова изображен Архангел Михаил, скачущий на красном крылатом коне. Пламенный огнеликий архангел трубит, возвещая конец времен. Левой рукой он воздел Евангелие и горящую кадильницу, в правой руке держит копье, увенчанное крестом, которым повергает рогатое чудовище — сатану, в клубящийся водный поток. Позади крылатого коня изображен

1. Грозный воевода
Небесных Сил

Архистратиг Михаил.

Вторая половина XVIII в.
Неизвестный иконописец,
Приенисейская Сибирь.
Дерево, паволока,
левкас, темпера.
Красноярский
художественный музей
имени В.И. Сурикова,
инв. КХМ 8621, Ж-2096

**2. Образ
Иисуса Христа.
Фрагмент иконы
«Грозный воевода
Небесных
Сил Архистратиг
Михаил».**

Вторая половина XVIII в.
Неизвестный иконописец.
Приенисейская Сибирь.
Дерево, паволока,
левкас, темпера.
Красноярский
художественный музей
имени В.И. Сурикова

рушающийся город. Между руками архангела переброшена радуга. В верхнем левом углу иконы в небесном сегменте изображен образ Иисуса Христа перед горним престолом. Одевание архангела повторяет доспехи римского полководца: голубая туника, поверх которой надет металлический доспех; за спиной развевается алый воинский плащ, перекинутый через правое плечо, на его голове золоченый венец (рис. 1).

Икона храмовая, довольно большого размера — 77 x 59 x 3 см, написана на щите, скрепленном из двух кедровых досок. На обороте щит имеет две сквозные врезные шпонки. С лицевой стороны икона покрыта левкасом с паволокой, живопись темперная. Образ поступил в музей в 2000 г. по закупке из антикварного магазина, куда был привезен из Новоселовского района Красноярского края. В 2002 году икона была отреставрирована художником-реставратором Д.Г. Ильиным.

Святой Архангел Михаил — главный архангел, упоминаемый в ряде библейских книг. В православной традиции его также называют Архистратигом (от греч. «главнокомандующий»), он почитается как глава святого воинства всех ангелов и архангелов [3], борец с дьяволом и силами зла, защитник каждого праведного христианина. Он как всеильное оружие, которое по Божьей воле может победить любое зло.

Истоки иконографии образа Архистратига Михаила, грозного воеводы небесных сил, исследователи видят в изображениях на военных знаменах. Так, Архангел Михаил в воинском облачении, верхом на коне, был изображен на «Большом стяге» 1560 года Ивана Грозного и на знамени Большого полка при царе Алексее Михайловиче, около 1654 года. Самые ранние иконы на этот сюжет дошли до нас от первой половины XVII столетия. «Изображение Архангела как всадника Апокалипсиса с многочисленными аллюзиями на тексты

Откровения Иоанна Богослова появляется только во второй половине XVII века в связи с церковной реформой, породившей в обществе острое ощущение “близкого конца” света и переживания “последних времен”. Появление толкований на книгу Апокалипсиса способствовало созданию новых иконографических изводов, в том числе “Архангела Михаила грозных сил воеводы”, где “князь Апокалипсиса” выступает в момент его единоборства с дьяволом в решающей эсхатологической битве против зла. В старообрядческой среде этот сюжет, особенно в XVIII — первой половине XIX века, приобрел невероятно широкое распространение» [4, с. 91].

Несмотря на то что икона восходит к традиционному иконографическому прототипу с изображением грозного воеводы небесных сил в воинских одеждах с сопровождающими его атрибутами: конь, труба, Евангелие, кадило, копие, радуга, икона заметно отличается от общепринятой иконографической схемы. На иконе из собрания Красноярского художественного музея (КХМ) конь изображен не в профиль, как этого требует иконописный канон, а в фас, стоящим на дыбах, с поднятыми передними ногами, направленными на зрителя (молящегося). При довольно больших размерах иконного щита образ скачущего прямо на зрителя огненного коня воспринимается особенно интенсивно. Тело всадника за счет красного цвета и общего диагонального расположения визуально сливается с телом коня. Таким образом, центральный действующий персонаж гипертрофирован, максимально приближен к зрителю. Огненные крылья коня буквально выходят за рамки иконного щита, а если вспомнить, что икона в православной традиции воспринимается как окно в горний мир, то в данном случае божественная энергия проявляется в мир тварный, снисходит к человеку.

В данном памятнике перспектива как таковая отсутствует, однако иконописец передает глубину пространства путем наложения планов один на другой. На переднем плане изображен всадник на огненном коне, попирающий дьявола, за ними — гибнущий в водном потоке город. Фоном изображения служит темно-синее небо, переходящее ближе к центру в голубое, и полоса темно-коричневого позема в виде гряды холмов с кустиками. При этом архангел и верхняя часть крылатого коня расположены на фоне неба, дьявол и гибнущий в огне город отделены от верхней части полосой позема и находятся на фоне серых клубящихся потоков.

Таким образом, пространство иконы можно визуально разделить на две неравные части. Верхняя часть — архангел, восседающий на коне; нижняя, занимающая примерно одну треть от всего

изображения, — поверженный дьявол, пронзенный копьем, который хватается когтистой лапой за переднее копыто коня, пытаясь противостоять ему. Соединяются и разделяются эти две части полосой земли, ярко выраженная горизонталь которой поддержана тонкой, но ясно выделяющейся черной полосой подпруги коня. Эти два визуальных пространства — верхнее («божественное») и нижнее («дьявольское») — контрастируют по цвету и по своей доминирующей направленности. В верхней части преобладает вертикаль, в нижней — горизонталь. В «божественном» пространстве яркие, насыщенные, локальные цвета, в «дьявольском» — неясные, смешанные.

Особенности колорита иконы

В иконописи очень важна символика цвета. Она закреплена в православной традиции достаточно жестко. Так, например, белый цвет имеет значение чистоты и святости, золотой — божественного света. Красный цвет, преобладающий в произведении, символизирует жертву Иисуса Христа, его кровь, пролитую ради спасения людей, любовь Бога к человеческому роду. Также красный — это цвет царственного торжества справедливости и победы над злом, цвет огня веры. Синий и голубой — цвета небесной тверди, символизируют в иконописи чистоту и целомудрие, стремление мира к Богу, это цвет истины, смирения, бессмертия, благочестия. Синий опосредует связь между небесным и земным, между Богом и человеком, его готовность принять для себя присутствие и силу Бога. Золотой цвет в иконописи используется в написании фона и нимбов святых, он символизирует вечный свет и Божье присутствие — цвет вечности и благодати. Перечисленные цвета присутствуют исключительно в верхней части изображения. Все они представлены в радуге над головой архангела и в Евангелии. Радуга в иконописи трактуется как образ сияния божественной славы. Красный, синий, голубой, золотой — цвета «божественного» мира, правильного и совершенного.

В нижней части изображения преобладают серый, коричневый и черный цвета, которые имеют в иконописании сугубо негативную символику. Коричневый — цвет голой земли, праха, всего тленного и временного. Серый цвет очень редко используется в иконописи. Он трактуется как цвет неясности, пустоты, небытия, пепла. Возникает от смешения белого и черного, добра и зла. Черный — цвет вечной темноты, греха, смерти, ада, отсутствия благодати. Ярким черным контуром обведено тело рогатого чудовища — дьявола.

Фигуры архангела и коня также имеют едва заметный контур красного цвета. Сильнее всего он проявлен на нимбе. По древней иконописной

3. Надпись**«Врагу оскудеша...».****Фрагмент иконы****«Грозный воевода****Небесных Сил****Архистратиг Михаил».**

Вторая половина XVIII в.

Неизвестный иконописец.

Приенисейская Сибирь.

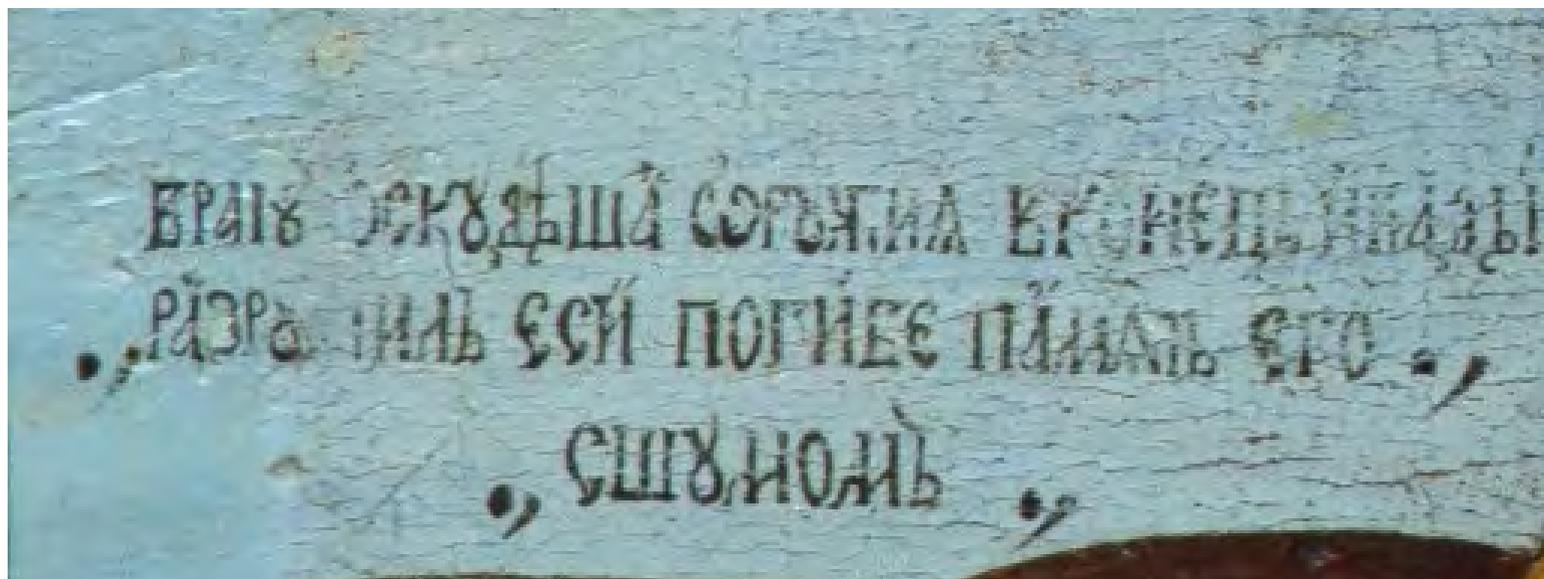
Дерево, паволока,

левкас, темпера.

Красноярский

художественный музей

имени В.И. Сурикова

традиции золотой нимб святых обводится красным цветом на завершающем этапе написания образа — как знак явления божественной энергии. Два персонажа и их два мира противопоставлены друг другу во всех своих проявлениях. Соединяются «божественное» и «дьявольское» (греховное) начала в пространстве земли, где дьявол хватается коня за копыто. Место, наиболее приближенное к зрителю, дает понять, что битва эта происходит на земле, всегда, от начала времен, в том числе здесь и сейчас.

Значимые атрибуты образа Архангела Михаила в иконе

Обратимся к трактовке атрибутов, сопровождающих Архангела Михаила. На многих старообрядческих иконах каждый атрибут сопровождается текстом, раскрывающим его смысл. В левой руке архангела Евангелие — слово Божие, которое часто сопровождается текстом «от Евангелия изыде слово по всей Вселенной». Также в левой руке архангел держит кадило с горящими углями, распространяющее запах фимиама — «от кадила изыде благовоние по всей Вселенной». В правой руке Михаил держит копье — «яко оружием побеждая да победит». В его устах золоченая труба, звуки которой призовут души умерших на Страшный суд в последние времена — «от трубы изыде глас образует второе пришествие Христово». Престол в верхнем углу сопровождается надписью — «готов престол Твой Боже в век и вовек века». Эти пояснительные надписи, которые можно увидеть на других иконах Архангела Михаила, свидетельствуют о вневременности образа, о том, что действие происходит в вечности. Всегда готов Божий престол, и по всей Вселенной распространяется слово Божие.

Обратим еще раз внимание на образ архангела. Взгляд Михаила направлен влево, в то время как взгляд коня направлен вправо. Поскольку, как уже говорилось выше, они воспринимаются как единое существо (объединены цветом, оба имеют крылья и размещены в верхней части изображения), то можно судить о том, что это существо всевидящее и всеслышающее — у коня четко обозначены уши. Внимание этого существа распространено во все стороны, «во все концы Вселенной», от него ничего не ускользнет, оно ничего не оставит незамеченным.

Фигура коня является самой динамичной в иконе, буквально прорывающего пространство, также в динамике находится фигура дьявола. В то время как наездник внешне бесстрастен, статичен, его лик не выражает никаких эмоций. В его правой руке мы видим уздечку, он одной рукой сдерживает порыв коня, животное начало. Морда коня написана иконописцем очень необычно, она напоминает не морду животного, а скорее лицо человека. Конь как бы доверительно улыбается, он посланник Бога и исполнитель божественной воли, в отличие от дьявола с его устрашающим звериным оскалом пасти.

В верхнем левом углу, в «божественном» пространстве в обрамлении облаков на золотисто-желтом фоне помещена икона Христа. К сожалению, его лик не сохранился, о том, что это именно Он, мы можем судить по хитону красного цвета, синему гимматии и крещатому нимбу, традиционно так в иконописи изображают Иисуса Христа. Престол здесь изображен белым цветом, но он пуст. Изображение иконы среди облаков свидетельствует о зримом присутствии божественного начала, о его благословении, о том, что архангел здесь выступает как божественный посланник.

Верхняя часть изображения визуаль­но впи­сана в круг, начало его прослеживается в очер­таниях радуги, затем окружность продолжается в нижних очертаниях крыльев коня, завершает­ся она в дугообразной черной полосе подпруги, на животе коня. Окружность является символом бесконечности, божественности. В нижней части изображения конь задними ногами попирает дьявола, а тот, в свою очередь, пытается ему сопротивляться. При этом тело дьявола распросто­рто вдоль нижней границы иконы. Его хвост, закру­ченный спиралью, повторяет завитки серовато-белых клубящихся водоворотов. Пасть рогатого чудовища архангел пронзает копьем, увенчанным шестиконечным крестом, — символ того, что зло побеждается жертвой Христа на кресте, его жизнью, его словом.

Справа от дьявола в водном потоке показан пылающий гибнущий город. Над полосой позема слева имеется надпись: «Врагу оскудеша оружия в конец и грады разрушил еси погипе память его с шумом». Полный текст, взятый из Псалтири, звучит так: «По воле Твоей вскипает море, у врага совсем не стало оружия, и города Ты разрушил, погибла память их с ними. Но Господь пребывает вовек; Он приготовил для суда престол Свой, Он будет судить вселенную по правде, совершит суд над народами по правоте» (Псалом 9: 7–8). В псалме речь идет о Страшном суде, когда Господь будет судить все души по делам их. Этот текст — как напоминание о том, что если человек совершает грех, то его настигнет возмездие. Визуальный образ падшего города в то же время является напоминанием о погрязших в грехе городах Содоме и Гоморре, стертых Богом с лица земли. В них не нашлось ни одного праведника, ради которого Господь мог бы их пощадить. Также гибнущий в водном потоке город можно рассма­тривать как символ человеческой души, отдав­шейся дьяволу, которая погибнет, если не встанет на путь добра и веры.

Борьба между добром и злом происходит внутри каждого человека ежедневно. От того, какую сторону он выберет, зависит, сможет ли он спасти свою душу. Главная цель человеческой жизни — побороть в себе дьявольское начало и соединиться с Богом, сделать правильный выбор. Господь по своей беспредельной любви указывает человеку правильный путь — это путь Евангелия и веры. Архангел Михаил как проводник божественной воли указывает молящемуся на то, что надо быть бдительным, внимательно распознавать в себе зло и искоренять его.

Черты иконописной традиции Приенисейской Сибири

Икона Архангела Михаила написана в XVIII веке иконописцем Приенисейской Сибири. Исследо­ватели сибирской иконописи отмечают широкое распространение традиционного извода иконы Архангела Михаила грозного воеводы в Сиби­ри. Н. Велижанина в книге «Небесные всадники. Сибирская народная иконопись и мировые мифологические традиции» отмечает: «Тобольская епархия, полагая, что в присоединении Сибири к России главное — возможность ее христиани­зации, создавала культ казаков-первопроходцев, в особенности дружины Ермака. В этом контексте принесение казаками в 1592 году иконы Архангела Михаила Воеводы в Сибирь и особое ее почитание не могли не способствовать популяризации дан­ного сюжета» [5]. Архангел Михаил широко почи­тался как покровитель русского воинства, в том числе и казачества. Вероятно, местным русским населением он воспринимался как Святой воин, борющийся с силами зла, что было особенно актуально в период активной христианизации Сибири.

Изображение архангела, борющегося с дьяволом как проявлением греха, было особенно значимо для местного населения. Сибирь всегда была местом ссылки, куда отправлялись отбывать наказание разбойники и политические заключенные. В середине XVII века в ссылку в Енисейск и другие сибирские остроги идут старообрядцы различных толков, признанные раскольниками. К тяжелым последствиям, как указывает в очерках о Енисейске протоиерей Геннадий Фаст, «привел в середине и конце XVII века в Сибири недостаток женщин среди русских, так как первопроходцами и ссыльными были преимущественно мужчины. Начался разврат. Сибирский архиепископ Макарий возмущался бесчинствами в брачных делах, тем, что мужья продавали своих жен, отцы — дочерей, иные женщины — сами себя» [6, с. 12–13]. Многие вступали в браки с инородцами, что также счита­лось грехом. «Коснулась Енисейска даже работо­рговля инородцами, вообще распространенная в Сибири в XVII–XVIII веках. Правительственными указами это запрещалось, но работо­рговля продолжалась» [там же]. Нравственность в то время определялась православной верой. Строительство многочисленных каменных храмов в Енисейске — торговой столице Приенисейского края — было своего рода возможностью замо­лить и искупить свои грехи. Образ Архангела Михаила был очень актуальным и необходимым для своего времени. Настолько же эта икона актуальна и для наших современников.

Заключение

Таким образом, философско-искусствоведческий анализ иконы «Грозный воевода Небесных Сил Архистратиг Михаил» показывает особенности композиционной схемы, колорита, значимых атрибутов, а также иконографии, характерной для иконописи Приенисейской Сибири. В рассматриваемом памятнике четко прослеживаются приемы и особенности художественного языка, которые использует иконописец, преследуя основную цель иконописи — привести человека посредством иконописного образа к Богу. Местный сибирский иконописец неслучайно по-особому решает композиционный строй иконы, позволяет себе отойти от общепринятых канонов и правил в изображении коня. Сибирской иконе в целом свойственны определенные вольности в иконографии

и стиле. Объяснить это можно удаленностью местных художников от строгой цензуры. Кроме того, в Сибири у иконописцев не было возможности получить профессиональное образование, многие в качестве образцов использовали привезенные иконы или их графические изображения. Известно, что широкое знакомство русских иконописцев с западноевропейскими образцами светской и религиозной живописи не только в Москве и Петербурге, но и в провинции, привело к появлению икон, в которых соединились привычные иконописные приемы с элементами, заимствованными из других видов искусства. Возможно, иконописец решается на необычный для иконного изображения ракурс, чтобы сделать произведение более понятным и привлекательным для своих современников.

Список источников

1. Шкаруба Л.М. Основы иконоведения. Богословие в красках. Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2008. 702 с.
2. Иулиания (Соколова М.Н.). Труд иконописца. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1995. 158 с.
3. Серова И. Архангел Михаил и ангельское воинство. СПб.: Глаголь Добро, Азбука-Аттикус, 2011. 192 с.
4. Бенчев И. Иконы ангелов. Образы небесных посланников. М.: Интербук-бизнес, 2005. 249 с.
5. Велижанина Н. Небесные всадники. Сибирская народная иконопись и мировые мифологические традиции // Сибирские огни. 2001. № 5. С. 210–218.
URL: <http://сибирскиеогни.рф/content/nebesnye-vsadniki-0> (дата обращения: 06.12.2021).
6. Фаст Г., Глухова В. Енисейск православный : исторический очерк. Красноярск: Класс Плюс, 2018. 542 с.

References

1. Shkaruba, L.M. (2008) *Fundamentals of iconography. Theology in colors*. Novosibirsk: Svin'in i synov'ya. (In Russ.)
2. Iulianiya (Sokolova, M.N.) (1995) *The work of an icon painter*. Sergiev Posad: Trinity Lavra of St. Sergius. (In Russ.)
3. Serova, I. (2011) *Archangel Michael and the angelic host*. Saint Petersburg: Glagol' Dobro, Azbuka-Attikus. (In Russ.)
4. Benchev, I. (2005) *Icons of angels. Images of heavenly messengers*. Moscow: Interbook Business. (In Russ.)
5. Velizhanina, N. (2001) 'Sky riders. Siberian folk iconography and world mythological traditions', *Sibirskiye ogni*, (5), pp. 210–218. (In Russ.)
6. Fast, G. and Glukhova, V. (2018) *Orthodox Yeniseisk*. Krasnoyarsk: Class Plus. (In Russ.)

Информация об авторе

Шаклеина Елена Ивановна, старший научный сотрудник, Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова, Красноярск, Российская Федерация; e-mail: elena-danilova@yandex.ru.

Information about the author

Elena Ivanovna Shakleina, Senior Researcher, Krasnoyarsk Art Museum named after V.I. Surikov, Krasnoyarsk, Russian Federation; e-mail: elena-danilova@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 01.03.2022; одобрена после рецензирования 26.05.2022; принята к публикации 28.05.2022.

The article was received by the editorial board on 01 March 2022; approved after reviewing on 26 May 2022; accepted for publication on 28 May 2022.